

Маму Ани звали Мариной. Эффектная и не сравнено обворожительно красивая женщина. И осознав окончательно к своим восемнадцати годам, что Марина единственная женщина в ее жизни, с которой она хотела бы быть. И не взирая на то, что она ее биологическая мать, ни к какой иной женщине Анна не способна испытать подобных чувств. По этой причине девушка с некоторых пор старательно ухаживала за матерью. Как только может ухаживать влюбленная женщина, за возлюбленной женщиной.

Подрабатывая в свободное от учебы в университете время официанткой, Аня все заработанные деньги тратила на Марину. Балуя ту цветами, косметикой, да и всячими безделушками. Однако сегодня Аня решила сделать особенный подарок. Она захотела подарить маме комплект красивого белья. И теперь не без удовольствия выбирала из всего огромнейшего ассортимента своего излюбленного бутика.

– Вам может быть подсказать, что ни будь? — Видя озадаченность девушки, осведомилась консультант с бейджиком «Екатерина»;

– Хочу, что ни будь сексуальное. — Улыбнувшись, ответила Анна.

На что консультант, сразу обратила внимание посетительницы на потрясающе интересную модель. Состоящую из тонкого, бюстгальтера, и столь же тоненьких трусиков. Черные, полупрозрачные, украшенные золотистой нитью по ажурному кружеву на прекрасном теле Марине они должны смотреться превосходно.

– Какой у вас размер? — Давая оценить достоинство ткани, поинтересовалась консультант Екатерина.

– Я не для себя, а для своей девушки. — Откровенно призналась Анна, не без удовольствия наблюдая легкую не ловкость смущения на лице молодой женщины. Наслаждаясь ею она приобрела предложенный комплект. После чего отправилась дальше. Ей еще предстояло прикупить шампанского и клубники.

Марина вернулась с работы ровно в семь часов вечера. Войдя в дверь, она устало присела на мягкий пуфик прихожей, с наслаждением вытянув длинные стройные ноги. Однако едва утомленная женщина успела перевести дыхание как из кухни выбежала, заслыпавшая об ее приходе дочь. Облаченная в наброшенный темно синий шелковый коротенький халатик. Аня специально носила его полностью распахнутым, дабы мама имела возможность видеть ее нагое юное тело, на котором не было ни чего кроме миленьких голубеньких девичьих трусиков.

Незамедлительно присев перед матерью начала снимать с нее бежевые туфельки гладкой кожи.

– Нюта, что ты делаешь? — Смузкаясь от подобного внимания дочери, произнесла Марина.

– Я за тобой ухаживаю, мамочка. — Ласково промурлыкала Аня, сдерживаясь чтоб не припасть губами к прелестным накрашенным красным лаком пальчикам на ножках матери. Однако, не смотря на это упиваясь возможностью прикасаться к маминым стопам и щиколоткам. Трогать их гладить.

– Только Анечка, прошу тебя, не ходи так. — Поморщила очаровательный носик Марина. Ей было приятно видеть упругие увенчанные облазнительными сосочками грудки

дочери, ее плоский животик, ее чудесное юное влекущее тело. Но ведь она ее дочь. – Мы конечно дома одни, но все же…

– Да, конечно мамочка. – Согласилась Аня и, освободив ножки Марины от обуви, поднявшись с корточек, запахнула на себе халатик. – Я приготовила ужин. Ты, наверное, голодна?

– Да уж, ужасно проголодалась. – Кивнула Марина и обувшись в мягкие комнатные тапочки проследовала за дочерью на кухню.

Там все было уже готово. На фарфоровых тарелках лежал салат с обжаренным мясом птицы, а в емкости со льдом остывало шампанское.

– Ну, ничего себе ужин! – Изумленно воскликнула Марина, присаживаясь за стол.

– Хочу отметить окончание летних каникул и скорое начало второго курса университета. – Провозгласила в ответ Аня, винимая из ледяного плена бутылку.

Откупорив, она дала залп, профессионально удержав пробку в полотенце. Затем из курящегося дымкой горлышка наполнила хрусталь бокалов.

– Тогда тост за новые свершения в новом учебном году! – Провозгласила женщина. Поддержав тост, чокнувшись с ней бокалом, Аня уселась, напротив, на другом конце небольшого кухонного столика. И пока Марина поглощала салатик и курицу, запивая их игристым вином, девушка с восхищением любуясь разглядывала ее.

Как же она изумительно красива. На столько что не возможно было даже предположить что этой привлекательной, обольстительной, прелестной женщине сорок два года. Стойная, изящная обладающая изумительно прекрасной фигурой. Пленяющей обтекаемой формой бедер, тонкостью осиной талии и аккуратностью не большой второго размера, все еще упругой, груди. Короткое облегающее темно – серое платье, как нарочно подчеркивало эту обольстительную сексуальность, безумно привлекательной женщины.

Однако дочь сейчас любовалась не телом, а лицом матери. Под стать телу, на длинной тонкой шее, оно было аристократически ангельским. С идеально художественно тонкими пропорциями черт. Весьма миловидных, в обрамлении струящихся до плеч чуть выющих золотистых локонов.

В целом Анна и Марина, как мать и дочь были крайне внешне похожи. У обеих упрямые подвздёрнутые носики, величественно приподнятые дуги крыльев ниточек бровей. Однаково маленькие подбородки. Маняще очерченные страстные губы. Лишь овалы лиц у них не совпадали. У Марины оно было более округлым, а у Анны несколько вытянутым, с высоким лбом. Да еще разве что отличал цвет огромных восхитительных широко раскрытых глаз. Ибо у девушки они были от отца карими, в то время как Марина обладала ярко синими, выразительными глазами.

– От чего ты на меня так смотришь? – Ощущая на себе пристальный, откровенный взгляд дочери, смущилась Марина.

– Ты красива. – Промолвила девушка, наблюдая за тем как поднося ко рту пищу, женщина обнажает розовенький язычок и белоснежные жемчужные зубки.

– Да ладно тебе. – Зарделась Марина. – Почему сама не ешь? Вкусно ведь очень.

– Я знаю, что вкусно. Напробовалась пока готовила. – Извлеча из – за оконной шторки за спиной Аня протянула матери фирменный пакет. – Это тебе.

– Что это?

– Подарок.

Марина заглянула во внутрь пакета и тут же раскраснелась еще сильней:

- Это белье. — Неловко промолвила она.
- Очень хорошее и удобное.
- Спасибо милая. — Марина сстроила благодарную мосечку. — Ты меня Нютик и так уже задарила.
- Но я тебя ведь люблю… — На последнем слове голос дочери предательски чуточку дрогнул. Но заметив эту прозвучавшую трепетность, женщина все ж не предала ей того истинного значения, обращенного к ней признания в любви.

Быть может, тому виной было шампанское, бросившееся в голову и тем притупившее немножечко восприятие внимания. Умиротворительно шумя в голове в купе со съеденным, оно давало сытую усталость. От чего Марина, потянувшись как кошечка, сладко зевнула.

Встав из – за стола дочь, обойдя ее со спины, нежно обняла за плечи:

- Иди отдыхать мамуль. — Предложила девушка, как бы невзначай касаясь устами нежной лебяжьей шеи. — А я пока здесь уберусь.
- Уговорила. — Еще раз зевнув Марина потянулась чмокнуть дочурку в носик, но угодила ей в губы. Девичьи уста ответили сразу таким же ласковым и как будто бы невинным поцелуем.

Опять же проигнорировав такую игривую шалость дочери, Марина удалилась к себе. Аня проводила ее многозначительным плотоядным взглядом. Похотливо окинув им линию спины женщины. Ее плавно покачивающиеся бедра, упругие ягодицы. Не оставив без внимания шикарные ноги, выставленные дерзко на показ оканчивающимся чуть выше середины бедра платьем…

Продолжение следует…